

Протоіерей В. П. Груздевъ.

(Некрологъ).

За шумомъ послѣднихъ событій и волненіями, вызванными ими во всѣхъ областяхъ нашей жизни, какъ и въ жизни епархіальной, осталась не отмѣченной въ нашемъ епархіальномъ органѣ должнымъ образомъ смерть одного изъ далеко незаурядныхъ дѣятелей Костромской епархіи, протоіерея Василя Петровича Груздева, скончавшагося 17 декабря прошлаго года.

Покойный былъ настырѣ энергичный, неутомимо дѣятельный, и плодотворная дѣятельность его, несомнѣнно, оставитъ хорошій слѣдъ на мѣстѣ его служенія.

Приходъ, въ которомъ протекла большая часть служенія о. Василя, — фабричное село Бонячки Кинешемскаго у. Это село, какъ и другія окрестныя села и деревни, населено издавна людьми „древляго благочестія“, принявшими вполнѣ единовѣріе. Въ с. Бонячкахъ единовѣрецъ А. П. Коноваловъ въ 1880 г. построилъ деревянный единовѣрческій храмъ для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ рабочихъ существовавшей здѣсь его фабрики. Подыскивая подходящаго для этого храма священника, Коноваловъ остановился на молодомъ священникѣ с. Рождествина, Нерехтскаго у., о. Василии Груздевѣ. Населеніе с. Рождествина, наполовину старообрядческое, представляло для о. Василя хорошую школу строгой церковной уставности, и потому, когда онъ перешелъ въ Бонячквинскій приходъ, то служеніе здѣсь уже не могло казаться ему труднымъ. Но онъ скоро увидѣлъ, что прихожане его, рабочіе фабрики, далеко не все единовѣрцы, что между ними много пришедшихъ изъ другихъ, совсѣмъ православныхъ, приходоу, и для этихъ богомольцевъ богослуженіе по старымъ книгамъ представляло не мало страннаго. Поэтому о. Василій сталъ обдумывать мысль о томъ, какъ бы измѣнить свой приходъ и сдѣлать его совсѣмъ православнымъ. Возможность осуществить эту мысль для него представилась тогда, какъ сынъ строителя деревяннаго храма, И. А. Коноваловъ, исполняя волю отца, сталъ строить новый, каменный храмъ. На него-то старался воздѣйствовать о. Василій и убѣждалъ его, что для дѣйствительной пользы рабочихъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, новый храмъ долженъ быть освященъ по обряду Православной Церкви. Такое освященіе состоялось въ 1904 г.

Но особенно многосторонней и разнообразной дѣятельность о. Василя въ с. Бонячкахъ была просвѣтительная. Къ

концу своей жизни прот. В. Груздевъ состоялъ не только законоучителемъ, но и завѣдующимъ всѣхъ школъ, находящихся при фабрикахъ г-ва Коноваловыхъ.

Поступивъ въ Бонячкинскій приходъ, о. Василій сдѣлалъ и законоучителемъ Бонячкинской начальной министерской школы. Но онъ вскорѣ понялъ, что для такихъ прихожанъ, какъ фабричные рабочіе, одного школьнаго законоучительства елишкомъ мало. Рабочая среда—среда нравственно грубая и черствая. Большею частію соприкасаясь только съ матеріальными интересами жизни, испытывая разнородныя вліянія со стороны фабричныхъ служащихъ, нерѣдко иностранцевъ и инородцевъ, рабочіе естественно становятся холодными къ своей родной религіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ понижаютъ духовные интересы и свободное отъ работы время проводятъ въ грубо чувственныхъ развлеченіяхъ. Все это требуетъ исключительныхъ средствъ пастырскаго воздѣйствія.

Искъ такими средствами покойный о. Василій не ограничился. Онъ неутомимо въ продолженіе всей службы въ этомъ приходѣ старался прилагать то тѣ, то иныя мѣры своего воздѣйствія на прихожанъ.

Въ 1892 г. онъ началъ вести духовно-нравственныя чтенія въ приходѣ. Затѣмъ онъ предложилъ хозяевамъ фабрики открыть въ Бонячкахъ народную бібліотеку и организовать народныя чтенія въ особомъ фабричномъ помѣщеніи. Получивъ согласие хозяевъ, онъ весь предался дѣлу организаціи задуманнаго имъ предпріятія. Матеріальныя средства для дѣла щедро отпускались хозяиномъ фабрики. И организація и функционированіе бібліотеки велись непосредственно подъ наблюдениемъ о. Василія, который особо зорко смотрѣлъ, чтобы въ составъ бібліотеки не входили книги, не соответствующія ни умственной, ни нравственной пользѣ читателей.

Вмѣстѣ съ устройствомъ бібліотеки, о. Василій занялся организаціей чтеній. Организованы были чтенія и для рабочихъ и для мѣстной фабричной интеллигенціи. Послѣднія не привились: тогдашняя интеллигенція была не такова, чтобы интересоваться тѣмъ, что могъ предложить имъ о. Василій какъ приходскій пастырь церкви. Она являлась на чтенія уже съ готовыми формулами мысли, съ готовыми отвѣтами на всѣ вопросы жизни, замѣтованными у тогдашнихъ корифеевъ философіи и литературы. Но простые рабочіе были чрезвычайно отзывчивы на чтенія. Они въ громадномъ количествѣ посѣщали аудиторію чтеній и слушали внимательно. Чтенія по религіозно-нравственнымъ вопросамъ велись самимъ о. Василіемъ, который готовился къ нимъ всегда тщательно

усердно; чтенія свѣтскія (большею частію историческаго содержанія) велись учащими мѣстной двухклассной школы такъ же подъ его наблюдениемъ.

Въ 1910 г. хозяиномъ фабрики И. А. Коноваловымъ было построено новое каменное зданіе въ два этажа для двухклассной смѣшанной школы, съ ремесленными классами. Но эту школу предположено было передать въ министерство народнаго просвѣщенія, въ вѣдѣніи котораго состояла и начальная школа, вмѣсто которой устроилась новая двухклассная. Но о. Василій, всегда такъ зорко оберегавшій интересы Православной Церкви, не допускалъ мысли, чтобы новая школа, значеніе которой для населенія, несомнѣнно, выше значенія начальной школы, могла стоять внѣ вліянія Православной Церкви. Поэтому онъ постарался убѣдить строителя школы передать ее въ вѣдомство Православнаго Исповѣданія. Передавъ въ вѣдѣніе церкви новую школу, строитель завѣдываніе ею всецѣло поручилъ о. Василію, которому онъ вполне довѣрялъ во всемъ. И этого довѣрія о. Василій не обманулъ. Если ремесленные классы существовали недолго и были закрыты самимъ хозяиномъ фабрики, потому что обслуживали только другія фабрики, то общеобразовательная сторона школы дѣла всегда прекрасно и составляла красу церковно-школьнаго дѣла епархіи и гордость школьной инспекціи.

Вообще всѣ просвѣтителныя учрежденія въ с. Бонячкахъ возникали по почину о. Василія и имъ руководились и направлялись, и направлялись вѣрно и твердою рукою. Даже бурные 1905—1906 годы не поколебали порядка жизни въ с. Бонячкахъ. Въ послѣдніе годы, по предложенію А. И. Коновалова, заведены были при фабрикахъ вечерніе курсы для рабочихъ,—дѣло новое и, конечно, важное; но и оно все легло на плечи о. Василія, которому было поручено организовать курсы, вести чтенія по Закону Божію и наблюдать за правильной постановкой курсовъ по другимъ предметамъ.

Такъ много трудился покойный о. Василій для своего прихода, и такъ много сдѣлалъ для него. Можно было бы сказать, что его дѣятельность протекла въ чрезвычайно благоприятныхъ обстоятельствахъ и; можно еще прибавить, что она щедро и вознаграждалась. Но можно также сказать и то, что со стороны о. Василія требовалось умѣнье заслужить довѣріе у лицъ, которыя давали ему эти средства. А такія лица, какъ Коноваловы, сами люди образованные, знающіе жизнь и умѣющіе цѣнить людей, не могли, конечно, расточать свое довѣріе каждому встрѣчному. Какъ высоко цѣнили они труды покойнаго, это видно изъ двухъ адресовъ, поднесенныхъ ему

въ дни 25-лѣтія и 35-лѣтія служенія его въ селѣ Бонякахъ.

Чтобы закончить эти немногія строки, посвященныя памяти почившаго о. протоіерея Василя Петровича, скажемъ еще о силѣ его духа и религіозной церковной настроенности. Этими качествами, несомнѣнно, обусловливались вся прихотливая его дѣятельность. Но особенно они обнаружилась въ время его предсмертной продолжительной болѣзни (ракъ). Когда врачи ясно опредѣлили неизлѣчимость его болѣзни, онъ не упалъ духомъ, но тщательно и бодро сталъ готовиться къ смерти. Сознаніе и сила воли не покидали его до самаго послѣдняго вздоха. Онъ не только до мелочей распорядился своимъ имуществомъ и погребеніемъ, но даже самъ своею рукою освятилъ свой гробъ. Само собою разумѣется, что съ искренней вѣрой и христіанскимъ умиленіемъ онъ принялъ всѣ напутствія въ загробную жизнь, какія даетъ умирающему христіанину Православная Церковь.

О религіозно-нравственномъ состояніи раскола и мѣропріятіяхъ противъ него.

(Продолженіе *).

Прибѣгаютъ австрійцы и къ такимъ приемамъ. Еще до революціи австрійскій „священникъ“ дер. Черноленья Михаилъ Бѣловъ, съ цѣлю совращенія православныхъ въ расколъ и своей доходности, безпрепятственно допускалъ православныхъ на общую молитву въ своемъ храмѣ (такъ какъ православный храмъ въ 3-хъ верстахъ отъ Черноленья) и давалъ имъ цѣловать крестъ, утверждая, что „Богъ-одинъ и вѣра одна“. Такихъ іезуитскихъ приемовъ доселѣ еще не было въ деревняхъ.

Безпоповцы усилили свое ученіе объ антихриствѣ, впрочемъ тоже на почвѣ матеріальныхъ интересовъ, подводя подъ его имя Вильгельма II, а въ послѣднее время странники подводятъ и Керенскаго. Не безынтересно сообщеніе одного изъ священниковъ села Вичуги о странникахъ по поводу карточной системы: „Когда ввелась карточная система на сахаръ, то нѣкоторые изъ странниковъ не пожелали брать карточки, воображая въ нихъ печать антихриста и проповѣдуя, что пришло послѣднее время и скоро настанетъ конецъ міра. Но мѣсяца черезъ три карточки странниковъ начали разбирать

* См. № 4.